

УДК 821.161.1

М. А. Дмитриовская, И. О. Дементьев

**ГРОБОВЩИК АДРИАН
(ПОДТЕКСТЫ И ПРЕТЕКСТЫ РОМАНА НИКОЛАЯ КОНОНОВА
«ФЛАНЁР»)**

58

Исследуется мультязыковой анаграмматический код романа Н. Кононова «Фланёр». Предложена интерпретация эпиграфа к произведению, выявлен ряд античных реминисценций в тексте. Рассмотрены параллели между повестью А. С. Пушкина «Гробовщик» и романом «Фланёр».

This article examines the multilanguage anagrammatic code of N. Kononov's novel Flaneur. The authors offer an interpretation of the epigraph to the novel and identify a number of antiquity reminiscence in the text. The article focuses on the parallels between A.S. Pushkin's short story "The Undertaker" and the novel Flaneur.

Ключевые слова: Николай Кононов, «Фланёр», интертекст, анаграмма, император Адриан, «Гробовщик» А. С. Пушкина.

Key words: Nikolay Kononov, *Flaneur*, intertext, anagram, Emperor Hadrian, A.S. Pushkin's "The Undertaker".

Роман Николая Кононова «Фланёр» (2011) — пространство интеллектуальных игр с претекстами и языком. Тему путешествий задает название наряду с эпиграфом: в двух строках римского императора Публия Элия Траяна Адриана (76–138) «Animula, vagula, blandula / hospes comesque corporis...» («Душа моя, скиталица / и тела гостя...») содержится система центральных оппозиций романа: «душа — тело», «покой — движение», «жизнь — смерть». Последняя усиливается тем, что Адриан написал эти стихи прямо перед смертью (*Spart.* XXV, 9) [1, с. 20]. Самоэпитафия в оригинале и переводе еще раз воспроизводится в одном из важнейших монологов персонажа В. А.: «Такие есть стихи у Адриана-императора, про *Психею* (здесь и далее во всех цитатах выделения наши. — М. Д., И. Д.), это когда он умирал уже, прекрасные, прекрасные» [3, с. 241]. Психея (др.-греч. Ψυχή) — одновременно мифологический образ и определение души. Так, психо-логия и мифо-логия у Н. Кононова перетекают друг в друга.

Известный военачальник, Адриан был провозглашен императором в 117 г., после чего завершил боевые действия на Востоке и занялся строительством фортификационных сооружений на Западе (Вал Адриана), став одним из самых ярких римских деятелей. Он много путе-



шествовал — от Армении до Британии и от Галлии до Африки. В романе рассыпаны аллюзии на императорский титул (*Августовский бульвар* в Белостоке), на склонность Адриана к путешествиям (по сюжету рассказчик *N* во «Фланёре» в 1938—1947 гг. перемещается из Белостока в Валлетту, в Триест, в Поволжье и затем на юг) и на его любовь к своему спутнику. «Когда он плыл по Нилу, он потерял своего Антиноя, которого оплакал как женщина» (*Spart.* XIV, 5) [1, с. 13]¹. История отношений *N* и Тадеуша отсылает, с одной стороны, к Адриану и Антиною, с другой — к братьям Диоскурам. Последние имеют собственный знак Зодиака — Близнецы (июнь — июль), за которым следует Рак (июль — август). Оба отмеченных периода (листки цитируемого в основной части романа отрывного календаря датируются от 30 июня до 21 августа) актуализируют названия месяцев, данные сенатом в честь Юлия Цезаря и Августа. Символика Рака подчеркивается двумя ключевыми эпизодами: в начале произведения рассказчик ловит раков и вместе с Тадеушем варит их [3, с. 25—26, 31] (в нарратив о раках вплетены эротические описания); позднее он наблюдает за тем, как В. А. варит купленных раков, и размышляет о *танатосе* («чтобы едкий гормон ужаса смерти не испортил нежную сладость рачьего мяса» [3, с. 192]).

Н. Кононов активно использует мультиязыковой анаграмматический код, задающий векторы смысло- и текстопорождения. Название романа «Фланёр» (фр. *flaneur*) — точная анаграмма англ. *funeral* («похороны», от лат. *funeralis* «похоронный»). Скрытые фунеральные смыслы дают возможность рассматривать «Фланёр» как *counterpart* раннего романа «Похороны кузнечика» (1999). Слово *похороны* порождает цепочку анаграмм, отсылающих к античному подтексту обоих романов: *Харон* (лодка перевозчика упомянута во «Фланёре» [3, с. 195]), *Ахерон*, *Арахна*, *Хронос* (задача романа — «различить следы времени, исчезнувшего навсегда» [3, с. 14]). Глаголы *хоронить(ся)* и *хранить(ся)* соединяют противоположные значения, имеющие отношение к жизни и смерти.

Нерасторжимое единство жизни и смерти воплощает образ братьев Диоскуров, один из которых (Кастор) был смертным, обреченным на вечное пребывание в Аиде, а второй (Поллукс) — бессмертным жителем Олимпа. Братская любовь победила судьбу: отказавшись от вечной жизни, Поллукс разделил с братом участь, и дальнейшее их существование превратилось в попеременное (через день) мерцание жизни и смерти. Оппозиция «жизнь — смерть» продуцирует привычный дуализм души и тела, который, однако, может исчезнуть: в русском языке *душа* не только противопоставляется телу, но и обозначает человека в целом (например, *подушевой налог*, *душа моя*). В английском же, напро-

¹ Не случайна параллель между местом утраты Адрианом Антиноя (Нил образован слиянием Голубого и Белого Нила — «Белой реки», араб. Бахр-эль-Абьяд) и городом расставания рассказчика с Тадеушем (Белосток, то есть Белый сток, «Белая река»). Значимо пребывание рассказчика в городе на Волге во второй половине романа. Вспоминая о путешествии на «настающий Нил» в юности, В. А. прямо цитирует русского философа по поводу Волги: «Розанов прав. Русский Нил» [3, с. 165]. Возникает единый «речной» хронотоп романа.



тив, в этих целях используется слово *body* «тело» (*anybody* «кто-нибудь»). В сложном семантическом комплексе «Фланёра» явственно видно влияние и другого претекста — поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души».

Через античные реминисценции роман писателя встраивается в европейскую традицию осмысления тела как *могилы души*. Перенятая от орфиков, эта мысль звучит в платоновских диалогах «Горгий» и «Кратил»: «Некоторые говорят, что тело (οἴμα) — могила (οἴμα) души, поскольку, мол, в настоящее время она [в нем] похоронена» (*Plat. Crat.* 400c). Но и душа может восприниматься как могила. В стихотворении «Душа» (1956) Борис Пастернак говорит о душе как о хранильнице воспоминаний об ушедших, как об «усыпальнице замученных живьем» [5, с. 75]. В романе «Фланёр» *N* хранит / хоронит в памяти / душе образ живого Тадеуша. Похороны — это критический момент для выявления связи двух субстанций: похороненная в физическом теле душа в момент его похорон освобождается от своей брэнной оболочки, но это все не означает обретения ею покоя. Движение души, описываемое в романе, придает фунеральным мотивам новое измерение.

Важнейший источник «Фланёра» — повесть А. С. Пушкина «Гробовщик» (1830), герой которой, Адриан Прохоров, — самый знаменитый гробовщик в истории русской литературы (этот образ получил творческое развитие в произведении Андрея Платонова «Ювенильное море», где директор мясосовхоза носит имя Адриан Умрищев). Диапазон высказанных предположений о происхождении имени персонажа широк: от реального прототипа (мастера, жившего рядом с Гончаровыми) до св. Адриана [7] и даже патриарха Адриана [4]. Ближе других нам интерпретация С. Давыдова, связавшего имя гробовщика с его ремеслом: «Незаметная анаграмма, основанная на имени собственном, иногда раскрывает сложную семантическую и тематическую схему»; далее исследователь обнаруживает в первом же предложении повести анаграмматический код: «Последние пожитки гробовщика АДРИАНА ПрОХОРОВа были взвалены на ПОХОРОнные ДРОГи» [9, р. 36]. С. Давыдов отмечает также, что в черновиках Адриану приписано отчество Семенович (инициалы поэта и гробовщика в этом случае полностью совпадают).

Мы предлагаем еще одну интерпретацию пушкинского замысла. Латинское имя Адриана (*Hadrianus*) — анаграмма слова *хоронить(ся)* (с оглушением *d* в [т]) или *хоронить* (если учесть французское написание *Hadrien*, которое, скорее всего, имел в виду Пушкин)². Император Адриан в самоэпитафии также выступил в роли гробовщика, хоронящего самого себя. В этой связи нуждается в дополнительном истолковании и фамилия героя, происходящая от имени Прохор (др.-греч. *προχώραῖο* — «тот, кто перед хором»). Слово *хоронить* читается как *хора нить* (мертвецы в повести окружают гробовщика, воспринимая его как хозяина, то есть предводителя хора). Во «Фланёре» глава «О божественном» начи-

² Еще одна анаграмма слова *хоронить* — *Трюхина*. Эту фамилию носит купчиха, которую гробовщик хоронит в своем сне.



нается словами, определенно отсылающими к пушкинскому тексту: «В одно из *воскресений* в нашей приходской церкви был концерт заезжего слабенского оркестра; кажется, наш органист, он же *хормейстер*, учился разнообразным музыкам вместе с дирижером в Вильно» [3, с. 40]. В «музыке» (выделено автором) присутствует аллюзия на труп, якобы разъятый пушкинским Сальери, а в хормейстере можно увидеть намек на гробовщика.

Помимо имени в романе «Фланёр» есть и другие реминисценции из «Гробовщика», в том числе совпадения на уровне лексем в сюжетах, связанных с сокровенными переживаниями *N*. Выделяется главка «Андрей-Андрей», в которой содержится точная анаграмма имен Адриана и Андрея. Этимологически имя Адриан восходит к прозвищу выходцев из портового города Адрии, давшего название Адриатическому морю (по нему частично проходит маршрут *N*). Исторический смысл странствия рассказчика раскрывается через аналогию с путешествием по воде как символом перемещения в царство мертвых. Обращает на себя внимание нарочитый повтор имени в названии главки: обыгрывая этимологию имени «Андрей» (др.-греч. *άνδρῶς* — «муж, мужчина»), Н. Кононов обозначает возможность перейти от конкретного Адриана (императора / гробовщика) к любому мужчине и в конечном счете к любому человеку. Новый знакомый Андрей с понятными намерениями приглашает рассказчика в «*желтый домик туалета, видневшегося в просвете аллеи*» [3, с. 346]. Приглашение содержит скрытую цитату из повести Пушкина: «Приближаясь к *желтому домику*, так давно соблазнявшему его воображение и наконец купленному им за порядочную сумму, старый гробовщик чувствовал с удивлением, что сердце его не радовалось» [6, т. 6, с. 81].

Для Пушкина характерна игра на многозначности слова *гулять*, которую перенимает Н. Кононов. В словаре В. И. Даля первым выделяется значение «разгуливать, прогуливаться, прохаживаться, проминаться, ходить, иногда и ездить, без дела, для прогулки» (то есть фланировать); вторым — «быть без дела; праздным; ничем путным не заниматься, лентяить» [2, стлб. 1006]. Оба смысла раскрываются в «Гробовщике». Для повествования важны два топоса: Басманная улица / Разгуляй (по названию трактира) (где прожил гробовщик и умерла купчиха) и Большая Никитская (куда переехал Адриан). Происходит удвоение топосов, находящихся в отношениях тождества: пушкинский герой уезжает от одного «Разгуляя», из царства мертвых (умирающая купчиха), к другому — к живым гулякам (веселье у Шульца). После понесенной обиды гробовщик приглашает «*мертвецов православных*» к себе на пир, на *гулянку*. Во сне Адриана купчиха умирает, начинаются его переезды (своего рода *прогулки*) между двумя топосами, после чего он застает мертвецов у себя дома. Два значения глагола *гулять* на первый взгляд находятся у Пушкина и Кононова в отношении дополнительного распределения: у Пушкина педалирована семантика гуляния как пира, у Кононова — как фланирования. Но семантика перемещений между мирами живых и мертвых является для них общей.



Характерно, что основное действие повести происходит во сне гробовщика, то есть в его сознании, *в голове*. Голова как вместилище души и ума (*психо-логия*) — еще один значимый для Н. Кононова образ, а ее потеря — воспроизводящийся сюжет: автор возвращается к теме усекновения головы Иоанна Предтечи как эксплицитно (описание картины Караваджо), так и имплицитно (сюжет с парикмахером).

В романе также обозначена связь головы и головного убора: «Вот и некий молодой человек какой-то неумной красоты и одновременно лукавой кротости из-за головного убора, завершающего его чело солнечной террасой, будто нахлобученным нимбом, так же приостановился, как и я... Вся голова его в этом светлом уборе изысканного, чуть желтоватого тона в моем восприятии была чудесной. Где ж он *отыскал* эту чудную соломенную шляпу?» [3, с. 311]. Снова фунеральная семантика: образ солнечной террасы задает оппозицию «земля — небо», ориентированную по вертикали снизу вверх («терраса» — от лат. *terra*, «земля»). Описание головы молодого человека перерастает в изображение черепа (акцентирован желтоватый тон, обозначено соломенное обрамление головы). Головной убор исчезает — появляется «мертвая голова», слово *отыскал* в этом контексте прочитывается как *O, ты skull!* (англ. «череп»). Сравним с рассказом о ночном гулянии мертвецов у Прохорова: «...маленький скелет продрался сквозь толпу и приблизился к Адриану. *Череп* его ласково улыбался гробовщику» [6, т. 6, с. 86]. У Н. Кононова игра с исчезающим головным убором корреспондирует с одной характерной особенностью реального императора Адриана: «...к холоду и жаре он был настолько вынослив, что никогда не покрывал головы» (*Spart.* XVII, 9) [1, с. 15]. В связи с этой тематикой обнаруживается еще одна любопытная параллель. Экипировка польской армии (в рядах которой Тадеуш ушел на войну в 1938 г.) включала в условиях боевых действий каску Адриана, названную по имени французского генерала Л. О. Адриана³. Анаграмматический код романа ветвится в различных направлениях: др.-греч. *κράνιον* «череп» связано этимологически с *κράνος* «шлем», а также с *κάρα* «голова, лицо» (анаграмма слова *рак*) и *κράτος* «голова». Еще один реконструируемый мифологический подтекст — изображение братьев Диоскуров в напоминающих половинки яйца шапочках (англ. *skull-caps*, «шапки-черепа»).

С учетом выявленных античных мотивов в романе странное путешествие героя с Запада в советскую Россию получает объяснение: рассказчик является *психом* в двух возможных значениях. Во-первых, он псих как Психея, душа, во-вторых, он — псих как сошедший с ума, потерявший голову, о-без-ум-евший человек, склонный к бродяжничеству (после пребывания в Поволжье он продолжает путешествовать). Душа героя, скиталица и гостя тела, странствует без спутников и без особого смысла, то есть гуляет по свету.

Не только «Гробовщик», но и в целом творчество А. С. Пушкина предстает как источник творческих исканий Н. Кононова. В пушкинском художественном мире тесно связаны образы гения (двойника), бе-

³ Обзор истории и фотографии каски Адриана можно найти в: [8].



зумца (и имеющего и теряющего голову) и гуляки. В «Моцарте и Сальери» эта связь открывается со всей очевидностью: «О небо! / Где ж правота, когда священный дар, / Когда бессмертный гений — не в награду / Любви горящей, самоотверженья, / Трудов, усердия, молений послан — / А озаряет голову безумца, / Гуляки праздного?.. О Моцарт, Моцарт!» [6, т. 5, с. 307].

Если бы Николай Кононов хотел подобрать для названия романа русский аналог французскому слову *фланёр*, то самым точным было бы подсказанное Пушкиным словосочетание «гуляка праздный». *Фланёр* обречен путешествовать между двумя полюсами бытия — жизнью и смертью. Мерцания и колебания между ними побеждаются только «священным даром» — «бессмертным гением».

Список литературы

1. *Властелины Рима*. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / пер. С. Н. Кондратьева. СПб., 2001.
2. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1994. Т. 1.
3. *Кононов Н. М.* Фланёр. М., 2011.
4. *Панфилов А. Ю.* Петр и Адриан. Имена в повести Пушкина «Гробовщик». URL: <http://www.proza.ru/2009/09/08/638> (дата обращения: 17.04.2013).
5. *Пастернак Б. Л.* Собр. соч. : в 5 т. М., 1989. Т. 2.
6. *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. : в 10 т. Л., 1977—1979.
7. *Смирнова Н. Н.* Об имени Адриан в повести «Гробовщик». URL: <http://pushkinopen.ru/texts/view/38> (дата обращения: 17.04.2013).
8. *Casque Adrian modèle 15*. URL: <http://www.world-war-helmets.com/fiche.php?q=Casque-Francais-Adrian-Mle-15> (дата обращения: 17.04.2013).
9. *Davydov S.* Pushkin's Merry Undertaking and «The Coffinmaker» // *Slavic Review*. 1985. Vol. 44. № 1.

Об авторах

Мария Алексеевна Дмитровская — д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: dmitrovskayama@yandex.ru

Илья Олегович Дементьев — канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: IDementev@kantiana.ru

About the authors

Prof. Maria Dmitrovskaya, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: dmitrovskayama@yandex.ru

Dr Ilya Dementyev, Ass. Prof., I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: IDementev@kantiana.ru